

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Ю.В. ПОРТУГАЛОВ: ПСИХОЛОГ И ПСИХИАТР ИЗ САМАРЫ

©2021 г. Н.Ю. Стоюхина*, В.В. Шестерикова**

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии управления, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: natast0@rambler.ru

**Начальник отдела использования архивных документов, ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области»; Самара, ул. Мичурина, 58; e-mail: victory_sh@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_15

Поступила в редакцию 7 ноября 2021 г.

Аннотация. Одной из крупных фигур провинциальной психологии в Советском Союзе 1920-1930-х гг. был психиатр и психолог Юлий Вениаминович Португалов (1876-1936), с которым Л.С. Выготский полемизировал в своей работе «Исторический смысл психологического кризиса». Долгое время им никто не интересовался, хотя его библиография весьма внушительна. С помощью архивных изысканий удалось установить точные даты его рождения и смерти. Научное творчество Португалова, которое предстоит изучить более глубоко, распределено по трем основным направлениям: психиатрия, педология, психология художественного творчества.

Ключевые слова: история психологии, педология, психология художественного творчества, Центральная детская амбулатория г. Самары, Самарский государственный университет, психиатрия, психологические исследования.

Советская педология была представлена множеством имен, известных в большей или меньшей степени (см., например: Историческая преемственность..., 2019; История отечественной и мировой..., 2006, 2010, 2016; Развитие российской психологии..., 2019; и др.). Одним из большой армии педологов был самарский врач-психиатр Юлий Вениаминович Португалов. Его имя психологи могут видеть в классической работе Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса», полемизирующего с Португаловым по поводу понимания рефлексологии (Выготский, 1996, с. 141). Е. Завершнева и Р. ван дер Веер расшифровали заметки Выготского, где есть указания на работы Португалова; они же дали, пожалуй, впервые короткую справку о нем: «Португалов Юлий Вениаминович (1876-1932) – российский психолог и психиатр» (Записные книжки..., 2017, с. 140). В эту справку закралась ошибка о годе его смерти.

Пришло время подробнее рассказать о Португалове и его творчестве, исправив ошибки в датах, имевшие место в отдельных публикациях.

Юлий Вениаминович родился 4 ноября 1876 г. в семье известного в Самаре врача, теоретика и практика земской медицинской работы, публициста Вениамина Осиповича (1835-1896) и его жены Розалии Исааковны (урожд. Шайкевич). Богатая на события жизнь В.О. Португалова подробно описана в книге (Кабытов, 2006), поэтому мы лишь кратко скажем о нем: В.О. Португалов родился в 1835 г. в Полтаве в купеческой семье иудейского вероисповедания Иосифа и Марии Португаловых. После окончания Полтавской гимназии он поступил на медицинский факультет Харьковского университета в 1854 г., но закончил обучение в Казанском университете в 1860 г., в 1861 г. получил звание уездного врача. В сентябре 1862 г. его выслали из Казани. В 1868 г. Португалов все же был допущен к должности красноуфимского городского врача, при этом оставшись под надзором полиции. Он работал

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

младшим лекарем Нижнеисетского завода, врачом Каменского завода, заведовал Нижнеисетским госпиталем. Позже его утвердили ординатором Самарской губернской земской больницы, оставив под надзором полиции, а в 1873 г. из врачебного отделения Самарского губернского правления перевели в Вятскую губернскую земскую больницу старшим врачом. Семья Португаловых была многодетной: Осип Вениаминович (1866-1936) – писатель-мемуарист, юрист, присяжный поверенный; Александр Вениаминович (1870-?) – агроном, профессор; Виктор Вениаминович (1873–1930) – публицист, член конституционно-демократической партии; после революции 1917 г. находился в эмиграции; Юлий Вениаминович (1876–1936) – психолог, психиатр, ученый, публицист; Михаил Вениаминович (1879–1927) – историк литературы, первый директор Государственного литературного музея И.С. Тургенева в Орле; Мария Вениаминовна (1869-?) - учительница; Евгения Вениаминовна (1875-?); Надежда Вениаминовна (1881-?) – учительница и писательница; Зинаида Вениаминовна (1884-?); Лидия Вениаминовна (1887-?).

Четвертый сын В.О. Португалова, Юлий Вениаминович, закончил в Самаре гимназию, поступил в Казанский университет на медицинский факультет (закончил в 1899 г.). Начало его трудовой и научной карьеры было связано с психиатрией, но вскоре Португалов показал свои научные интересы и в других областях научного знания. Он публиковался в «Вестнике психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», «Вопросах философии и психологии», «Трудах Петербургской клиники душевных болезней», «Практическом враче», «Русском враче», «Учительском вестнике», отчетах Одесской, Екатеринославской психиатрических больниц и колоний, журнале «Понизовье», общей прессе, его работы также выходили отдельными изданиями.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

Итак, в 1900 г. он отправился в Петербург в клинику душевных болезней Бехтерева, через год был назначен ассистентом психиатрической больницы Всех Скорбящих, где пробыл до 1903 г. В 1903-1905 г. был ординатором психиатрических городских больниц во Владимире, Одессе, работал школьным врачом в Екатерининском коммерческом училище, затем снова в клинике Бехтерева, где выпустил большую работу: «О характере ассоционных процессов при меланхолических формах». Своим главным учителем в психиатрии считал французского психиатра Ж.-Ж.-В. Маньяна (*Magnan Valentin*, 1835-1916), чью книгу-исследование *Вырождающиеся (Les dégénérés)* перевел с большим увлечением; предисловие к ней написал В.М. Бехтерев (Маньян, 1903), которого Юлий Вениаминович также считал своим учителем наравне со старшим врачом клиники душевных болезней в С.-Петербурге А.Ф. Эрлицким (1842-1902). С 1906 по 1910 гг. работал в Оренбургской психиатрической больнице, там организовал психологическое и психопатологическое общество, которое активно работало, участники общества переписывались с И.П. Павловым; с 1910 до 1917 гг. служил в Московской, Вятской, Воронежской, Екатеринославской психиатрических больницах и колониях. С 1917 г. (или с 1918 г.) и до самой смерти жил и работал в Самаре. Именно с этим городом у Ю.В. Португалова связаны самые насыщенные творчеством годы.

В 1922 г. Юлия Вениаминовича избрали на должность профессора по кафедре душевных болезней медицинского факультета Самарского государственного университета, а в 1924 г. был утвержден Главпрофобром. Кафедра открылась в 1921 г., сначала там читали только теоретические лекции, и лишь к январю 1922 г. в одном из барачков губернской больницы начали демонстрировать душевнобольных, привозя их из загородной психиатрической больницы. В 1925 г. кафедра существовала уже четвертый год, но дела на ней

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

были не блестящи: «она не получала ни разу ни откуда никаких денежных средств, ни учебных пособий; кафедра не располагает специальным зданием для клиники и ...не имеет больных в пределах города; доставка больных из загородной психиатрической больницы происходит с весьма большими затруднениями...; при этом весьма трудно приурочить привозимый материал к определенным отделам прочитываемого курса; весь состав кафедры – профессор, ассистент, ординаторы – заняты с 10 до 4 час. утра службой в учреждениях, ничего общего с кафедрой не имеющих, эта служба неизбежна, ибо оклады врачей клиники не большие (профессор – 25 руб., ассистент – 15 руб., ординаторы без содержания); Самарский университет три года находится в стадии медленной ликвидации, что, конечно, отражается на энергии сотрудников кафедры, лишенных надежды питать какие-либо планы на будущее кафедры; никаких приборов, книг, журналов и проч. Учебных пособий никогда не выписывалось за отсутствием средств. Имеется лишь микроскоп, подаренный кафедре американской миссией, и остатки полусломанных приборов психологической лаборатории закрытого педагогического факультета» (Вопросы психиатрии, 1925, с. II). Одним из ассистентов на кафедре был А.А. Гайворовский (Стоюхина, 2017а, б). В изданном на личные деньги сотрудников кафедры сборнике «Вопросы психиатрии» Португалову принадлежат статьи: «Проблемы строения тела», «Патологический эффект», «Условные рефлексы и психическая деятельность», «Методика антропометрического исследования», «Механизм литературно-художественного творчества у душевно-здоровых и душевно-больных», «Современное естественно-научное мирозерцание и психизм» (Вопросы психиатрии, 1925).

В молодости Португалов был марксистом, заинтересовавшись К. Марксом еще на первом курсе университета, когда попал под влияние

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

экономиста, историка, автора работ по политэкономии социализма, аграрной теории, истории крестьянства в России П.П. Маслова (1867-1946) и экономиста, писателя Р.Э. Циммермана (псевдоним Гвоздев) (1866-1900). Под их влиянием прочел важнейшую марксистскую литературу, изучая ее в Казанском университете и всю дальнейшую жизнь. Свой сборник «К психологии литературных течений эпохи 1860-1900 годов» (Португалов, 1908), название которого показывает психиатра Португалова как знатока литературы, он считал «марксистским».

Педология была еще одним серьезным научным направлением, где Юлий Вениаминович показал свою высокую компетентность ученого и исследователя. Интерес к педологии впервые обозначился докладом, прочитанным в Санкт-Петербургском обществе нормальной и патологической психологии 8 октября 1906 г. Суть доклада – обобщение недавнего опыта работы в 1905-1906 учебном году в Екатеринославском коммерческом училище, где Юлий Вениаминович провел серию индивидуальных и коллективных психологических опытов над учениками по А.Ф. Лазурскому. Индивидуальные исследования предваряли соматические обследования: состояние сосудистой системы, физические признаки вырождения, невропатические особенности. Групповые исследования были направлены на изучение восприятия; точности восприятия; исследования памяти; преобладающих ассоциаций; воображения. Это были типичные педологические обследования психофизического состояния детей, которые широко проводились в начале XX в. психологами и педологами. Вот некоторые выводы: «запоминание слов, выражающих осязательные, мускульные и термические ощущения, ослабевает от десятилетнего возраста к 11-12-летнему; затем несколько усиливается к 14-15-летнему и в общем сохраняется в этих же пределах вплоть до 20-летнего возраста, испытывая лишь небольшие

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

колебания. Запоминание слов, выражающих представления чисел, достаточно удовлетворительное в первые детские возрасты (в опытах), ослабевает к 12-ти годам, затем снова улучшается вплоть до 15 лет и, повышаясь к 17-ти, в возрастах 16, 18, 19, 20 лет стоит почти на одном уровне. Слова, выражающие чувства и стремления, вплоть до 12-ти лет запоминаются слабо; рост памяти на них обнаруживается в 13-15-летнем возрасте, приостанавливается в 16-17 годах и затем снова повышается, достигая максимума в 19-летнем возрасте» (Португалов, 1906, с. 172).

Его значительный интерес к педологии в полной мере проявился в 1920-х гг. В марте 1924 г. Самарский Губернский Отдел Здравоохранения организовал Центральную детскую амбулаторию, которой руководил Португалов; в ее задачи входили исследовательские, профилактически-консультативные и лечебные функции по охране здоровья детей Самары и Самарской губернии. С самого начала в ней были кабинеты: сомато-антропометрический, глазной, зубной и психоневрологический. Через год работы сотрудники амбулатории опубликовали результаты своей деятельности в первом выпуске «Детской психологии и антропологии» (Детская..., 1925). Из материалов следовало, что сотрудники, работая по общим положениям и инструкциям, идущим из Москвы, все же шли индивидуальным путем. Его было сложно определить, ведь существовало «столько школ и направлений, ожесточенно враждующих между собою, что немудрено растеряться. Особенно запутанным представляется вопрос о подходе к изучению психики ребенка» (Детская психология..., 1925, с. IV), но сотрудники лаборатории пытались следовать своим путем, впрочем, внимательно следя за европейской и московской наукой. Деятельность лаборатории была обширной: 1) регулярные обследования групп детей, присылаемых из детских домов и школ; 2) индивидуальные обследования детей, имеющих патологические, асоциальные особенности и пр.;

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

3) коллективные опыты в детских учреждениях для изучения каких-либо психических процессов или комплексов; 4) консультативная помощь детям (умственно-отсталым, нервным, примитивным, психически-больным, заикам и пр.); 5) обработка материалов, полученных от исследований; 6) сведение их в литературно-обработанные статьи для печатания; 7) редактирование сборников, выпускаемых амбулаторией; 8) организация психо-педологической библиотеки; 9) создание инструментария и комплекта учебных пособий; 10) изучение текущей литературы по педологии, педагогике, психологии и составление схем, программ и анкет по злободневным педологическим вопросам; 11) организация лекций и практических занятий с врачами-педологами и педагогами; 12) чтение докладов в научно-педологическом кружке; 13) обследование рабочих подростков и обработка материала, полученного в результате этого обследования.

Работы Португалова занимают большую часть каждого из четырех сборников «Детская психология и антропология». Вот примерные направления его статей: методология педологии (*Как исследовать детскую психику?, Предпосылки педологии*); исследование интеллекта (*О состоянии нервно-психической сферы у детей Самарских детучреждений, К исследованию детской одаренности, О соотношении непосредственной репродукции зрительных образов с высшими интеллектуальными процессами* в соавторстве с М.И. Широковой, *Экспериментально-психологические особенности исследования комбинаторной способности по методу Пиорковского и Меде у учащихся 19 школы*); педология национальных меньшинств (*Об умственном развитии детей чувашской (болгарской) школы*); педология «трудного» детства (*К психологии упрямства, О детской неподчиняемости* в соавторстве с К.С. Левиным, *Умственно-отсталые в нормальной школе* в соавторстве с

А.В. Винокуровой); криминальная антропология (*Детские переживания как причины преступлений в зрелом возрасте*).

Еще одно из направлений его творчества можно отнести к исторической психологии (о ее содержании см., например: *Историческая психология...*, 2004; Королев и др., 2011; и др.). Напомним: тесно связанная с текстологией, лингвистикой и семантикой, историческая психология изучает «не просто человека как феномен, в котором сосредоточена бесконечная сложность психических и психологических проявлений, но шире – человек истории, или человек культуры» (Белявский, 2004, с. 6).

Первая работа Португалова по этому научному направлению и одновременно по психологии художественного творчества, которая представляет безусловный интерес, посвящена анализу содержания дискуссии психиатров о творчестве Гоголя (Португалов, 1903). И. Сироткина в книге о взаимовлиянии психиатрии и российской культуры в конце XIX – начале XX вв. замечает особенность времени: врачи, в т.ч. психиатры, стали одной из наиболее радикально настроенных групп интеллигенции, часто выступая в оппозиции режиму, и когда профессор, психиатр В.Ф. Чиж (1855-1922/1924) призывал коллег оставаться «над битвой», он потерял свою популярность. В год пятидесятилетия смерти Н.В. Гоголя (1902 г.) Чиж в статье о Плюшкине отметил его как символ скупости, увидев в этом случае «иллюстрацию общего правила и рекомендовал в сомнительных случаях ввести опеку над имуществом стариков» (Сироткина, 2008, с. 43), а по мнению бывшего студента Чижа – Я.Ф. Каплана – случай Плюшкина, с таким талантом описанного Н.В. Гоголем, показывал нормальные старческие изменения. Присоединившийся к спору Португалов взял роль арбитра, определив суть разногласий как «образец специальной клинической формы (*dementia senilis*)» vs «физиологическая старость», т.е. «В.Ф. Чиж ищет ключ к пониманию Плюшкина в патологии

личности, а Я.Ф. Каплан стремится понять Плюшкина посредством нормальной психологии» (Португалов, 1903, с. 146). В своей статье, написанной в особом жанре – патографии, Португалов ставит вопросы, определяющие проблемы психологии творчества, и последовательно на них отвечает:

- Насколько правомерен психопатологический метод в литературной критике? – «Психопатологический метод может быть применяем к литературным произведениям такого рода, где явственно заметно в творчестве автора преобладание индивидуально-психологической и чаще патологической стороны, причем социальная обстановка изображаемой личности играет второстепенную роль, и наоборот – в произведениях с преобладанием общественного элемента означенный метод должен применяться осторожнее и считаться здесь методом второстепенным и побочным» (там же, с. 149).

- Хотел ли Гоголь изначально изобразить физиологическое или патологическое состояние в образе Плюшкина? «Гоголь не хотел давать портрета ни нормальной, ни патологической старости в образе Плюшкина <...> он не почувствовал контраста между истинно-рациональной общественной жизнью и той социально-патологической жизнью, представителями которой являлись изображенные им типы <...> он ярко отпечатлел <...> общественную несостоятельность представителей натурального хозяйства, и <...> глубоко чувствовал всею своею больною нервною натурою неудовлетворенного русского гражданина отрицательное влияние отживающей социальной формации» (там же, с. 154).

- Каковы задачи психопатологического метода в литературе и где его границы? – «научное применение этого метода к литературе еще далеко от совершенства, и что недостатки его связаны с малым развитием индивидуальной психологии и социологии. Мы твердо верим, однако, что обе эти науки представляют собою дивный жизнеспособный зародыш, которому в

грядущем суждено реформировать все наше миропонимание и, в частности, понимание созданий художественного творчества» (там же, с. 155).

Линию исторической психологии Португалов продолжил в статье, написанной в честь годовщины смерти А.П. Чехова – «своеобразного по характеру дарования, стилю, оригинально выработанной манере письма, но редкостным перлам в области интроспективной психологии» (Португалов, 1905, с. 431). Полемизируя с одним из многочисленных критиков творчества писателя, уверявшим, что Чехов не может быть назван психологом, что его наблюдательность – «наблюдательность логическая», ведь «писателю свойственно умение входить не в чувства и ощущения, но в мысли другого человека. Эта наблюдательность есть свойство тонко мыслящего человека, но не психолога...» (там же, с. 432), Португалов убеждает, что Чехов обладал аффективной памятью (как это называл Т. Рибо) – «индивидуум, обладающий ей, припоминает не только условия, обстоятельства и аксессуары чувствования, но и самое аффективное чувствование, которое оживает. Эта аффективная память встречается чаще у людей с темпераментом эмоциональным. <...> чтобы суметь так ярко вспоминать, нужно было когда-то это пережить, нужно было когда-то войти в чужие чувства <...> Именно, яркость и необъятность аффективного переживания и помогает Чехову так легко вспоминать и так легко формулировать, и не будь этого – никогда столь изумительных картин мы не получали бы, будь автор хоть величайший гений в умственном отношении. Нужно сильное развитие эмоциональной деятельности, входящей как доминирующий ингредиент в область психологии творчества. <...> психологическое дарование автора выливается во всю ширь, и поистине удивляешься силе его интуитивного гения» (там же, с. 437). Работа Португалова о творчестве великого писателя, в которой сочетается взгляд

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

знатока человеческой души и знатока литературы, до сих пор не оценена специалистами.

Изучение творческого процесса было реализовано в одном из номеров самарского литературно-художественного журнала («Понизовье», 1922 г.), где Португалов опубликовал свой доклад, прочитанный на заседании секции литературных работников. Он подробно разложил механизм литературно-художественного творчества на составляющие его процессы: восприятие действительности, запечатление восприятия материала, дифференциация, отреагирование, сгущение или концентрация, индукция при контролирующем действии модели, идейное руководство, инсценирование, проекция во вне (Португалов, 1922).

Еще раз к теме психологии художественного творчества Юлий Вениаминович обратился в рамках педологической деятельности, возглавляя Психоневрологический кабинет Центральной детской амбулатории Самары. В 1926 г. он провел коллективное экспериментально-психологическое исследование литературно-творческого процесса у учеников 5-й опытной школы, понимая под творчеством «обычный интеллектуальный акт высшего порядка, сопровождаемый большим или меньшим эмоциональным тоном и свойственный в той или иной степени большинству людей» (Португалов, 1926, с. 100). Учащимся предложили 20 слов (гавань, снасти, толпа, фрегат, море, прощание, отец, медальон, дочь, музыка, танцы, огонь, слезы, лодка, борьба, стоны, остров, смерть, спасенье, воспоминанье), используя которые нужно было составить рассказ. Предваряя вопрос: почему 20? – так много? – Португалов дал обоснованный ответ: «чтобы: а) рельефнее выступили ассоциативные процессы; в) чтобы определилась в творческой работе степень богатства ассоциаций; с) чтобы обильнее выявлена была комбинаторная способность; чтобы доказательнее обрисовались способность к оригинальному

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

или шаблонному построению произведения» (там же, с. 103). Каждое слово-раздражитель намекает на событие, чтобы можно было: а) диагностировать внушаемость или ее отсутствие в творческой работе; б) выявить самостоятельность или пассивность каждого ученика (через прямое подчинение власти слов или желание освободиться от их давления); в) сохранять единообразие в эксперименте. Этим, вроде бы, несложным заданием, Португалов хотел проверить у учащихся объем внимания при литературно-творческом процессе; характер ассоциативного процесса; степень комбинаторной способности; интерес и эмоциональный тон творческой работы; апперцепцию; изобразительно-технические способности; подвижность мысли и литературно-творческую изобретательность.

В 1930-х гг. здоровье Юлия Вениаминовича сильно ухудшилось, настолько, что его коллеги на заседании Краевого общества психиатров и невропатологов 7 февраля 1934 г. специально докладывали о состоянии здоровья и материальном положении профессора. Общество постановило: «Ю.В. Португалов в данное время в следствии болезненного состояния (троекратный инсульт с осложнениями) не может работать столь продуктивно как прежде и вынужден резко ограничивать свою работу, а отсюда и заработок, что весьма плохо отражается на экономике его и семьи. Общество констатирует, что при должном бережном отношении к здоровью проф. Португалов еще немало лет сможет приносить пользу научными трудами, консультациями как по детской амбулатории, так и своим ученикам врачам и преподавателям школ» (ЦГАСО. Ф. Р-4079. Л.12 об.) и решило ходатайствовать перед руководством Средневолжского края о предоставлении профессору персональной пенсии за счет местных средств.

Умер Юлий Вениаминович Португалов 20 февраля 1936 г. В некрологе его коллеги и ученики писали о смерти «крупнейшего специалиста-психиатра,

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

единственного в Куйбышеве специалиста по детской психоневрологии. <...> Его диагностика и советы считались окончательными и бесспорными. Несмотря на свою болезнь и инвалидность 2-ой группы, Ю.В. до последнего дня не бросал службы и научной работы. Почти лишенный дара речи и не владея правой рукой, он все же закончил свой последний труд “Гештальт-психология и марксизм”» (Ю.В. Португалов, 1936).

Через несколько месяцев после смерти ученого у вдовы Евгении Людвиговны Португаловой хотели отобрать квартиру (ул. Фрунзе (Саратовская), д. 130, кв. 1) или «уплотнить», о чем стало известно из ее заявления в Крайком союза работников медицинского труда. Она просила закрепить за ней «квартиру из двух смежных комнат (11,1 кв. м. и 15,6 кв.м.). В этом доме семья Португаловых живет 55 лет. В этой квартире умер отец мужа – врач, публицист, политкаторжанин, здесь же умер мой муж. В этой же квартире у Португаловых бывал В.И. Ленин» (ЦГАСО. Ф. Р-56. Л. 509в).

К сожалению, фактов биографии самарского психолога и психиатра не так уж много, но его библиография дает возможность составить нам представление о творческом облике Ю.В. Португалова. Фигура самарского ученого Юлия Вениаминовича Португалова имеет большое значение для истории отечественной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белявский И.Г. Лекции по исторической психологии. Одесса: Астропринт, 2004.

Вопросы психиатрии. Из Трудов психиатрической клиники Самарского государственного университета / Под ред. Ю.В. Португалова. Самара, 1925.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 48-218.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

- Детская психология и антропология: Сб. статей сотрудников Центральной детской амбулатории при Самарском губерн. отделе здравоохранения / Под ред. Ю.В. Португалова. Вып. 1. Самара, 1925.
- Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под общ. ред. Е. Завершневой и Р. ван дер Веера. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017.
- Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Историческая психология: предмет, структура и методы. М: МосГУ, 2004.
- История отечественной и мировой психологической мысли. Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. IV Московские встречи: Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- История отечественной и мировой психологической мысли ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы Международной конференции по истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Кабытов П.С., Стегунин С.И., Кузьмин В.Ю.* Земский врач Вениамин Осипович Португалов (1835-1896). Самара: Самарское кн. Издательство, 2006.
- Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А. Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
- Маньян В., Лэгрэн П.М.* Вырождающиеся (Исследование). Пер. с франц. врача Ю.В. Португалова. Предисловие В.М. Бехтерева. СПб., 1903.
- Португалов Юл.* По поводу полемики проф. В.Ф. Чижа и д-ра Я.Ф. Каплана (заметки читателя-психиатра) // Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. № 1(66). С. 146-155.
- Португалов Ю.В.* Чехов как психолог (По поводу годовщины со дня смерти Антона Павловича Чехова 2 июля 1905 г.) // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1905. Вып. 6. С. 431-438.
- Португалов Ю.* Об экспериментальном исследовании памяти // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1906. Вып. 5. С. 163-176.
- Португалов Ю.В.* К психологии литературных течений эпохи 1860-1900 годов. Курс лекций, читанных на историко-филологическом отделении в 1907/08 акад. году на Оренбургских высших курсах А.О. Киселева. Оренбург, 1908.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

Португалов Ю.В. Механизмы литературно-художественного творчества // *Понизовье*. 1922. № 6. С. 61-84.

Португалов Ю.В. Литературно-творческий процесс у детей 5-й опытной школы (Экспериментально-психологическое исследование) // *Детская антропология и психология* / Под общей ред. Ю.В. Португалова. Вып. 2. 1926. С. 99-125.

Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, школы, персоналии: Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Арзамасские чтения по истории психологии». Арзамас: Изд-во «Интерконтент», 2019.

Сироткина И. Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Стоюхина Н.Ю. Гайворовский Александр Александрович: данные биографии #1 // *История российской психологии в лицах: Дайджест*. 2017а. № 3. С. 15-73.

Стоюхина Н.Ю. *Гайворовский Александр Александрович: фотографии #1* // *История российской психологии в лицах: Дайджест*. 2017б. № 3. С. 91-113.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 925.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4079. Оп. 6. Д. 12.

Ю.В. Португалов. Некролог // *Волжская коммуна*. 1936. № 42. 21 февраля. С. 4.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Belyavskij I.G. Lekcii po istoricheskoj psihologii. Odessa: Astroprint, 2004.

Voprosy psihiatrii. Iz Trudov psihiatricheskoj kliniki Samarskogo gosudarstvennogo universiteta / Pod red. YU.V. Portugalova. Samara, 1925.

Vygotskij L.S. Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa // Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya kak fenomen kul'tury / Pod red. M.G. YArashevskogo. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii»; Voronezh: NPO «MODEK», 1996. S. 48-218.

Detskaya psihologiya i antropologiya: Sb. statej sotrudnikov Central'noj detskoj ambulatorii pri Samarskom gubern. otdel'no zdravoohraneniya / Pod red. YU.V. Portugalova. Vyp. 1. Samara, 1925.

Zapisnye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe / Pod obshch. red. E. Zavershnevoj i R. van der Veera. M.: Izd-vo «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2017.

Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoj psihologii / Otv. red. A.L. ZHuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

- Istoricheskaya psihologiya: predmet, struktura i metody. M: MosGU, 2004.
- Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli. Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee. IV Moskovskie vstrechi: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.
- Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010.
- Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcij: Materialy Vserossijskoj konferencii po istorii psihologii «VI Moskovskie vstrechi». M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Kabytov P.S., Stegunin S.I., Kuz'min V.YU. Zemskij vrach Veniamin Osipovich Portugalov (1835-1896). Samara: Samarskoe kn. Izdatel'stvo, 2006.
- Korolev A.A., ZHuravlev A.L., Kol'cova V.A. Istoriya i psihologiya: neumolchnyj dialog. Uchebnoe posobie / Pod red. A.A. Koroleva. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011.
- Man'yan V., Legren P.M. Vyrozhdayushchiesya (Issledovanie). Per. s franc. vracha YU.V. Portugalova. Predislovie V.M. Bekhtereva. SPb., 1903.
- Portugalov YU.I. Po povodu polemiki prof. V.F. CHizha i d-ra YA.F. Kaplana (zametki chitatelya-psihiatra) // Voprosy filosofii i psihologii. 1903. Kn. № 1(66). S. 146-155.
- Portugalov YU.V. CHEkhov kak psiholog (Po povodu godovshchiny so dnya smerti Antona Pavlovicha CHEkhova 2 iyulya 1905 g.) // Vestnik psihologii, kriminal'noj antropologii i gipnotizma. 1905. Vyp. 6. S. 431-438.
- Portugalov YU. Ob eksperimental'nom issledovanii pamyati // Vestnik psihologii, kriminal'noj antropologii i pedologii. 1906. Vyp. 5. S. 163-176.
- Portugalov YU.V. K psihologii literaturnyh techenij epohi 1860-1900 godov. Kurs lekcij, chitannyh na istoriko-filologicheskom otdelenii v 1907/08 akad. godu na Orenburgskih vysshih kursah A.O. Kiseleva. Orenburg, 1908.
- Portugalov YU.V. Mekhanizmy literaturno-hudozhestvennogo tvorchestva // Ponizov'e. 1922. № 6. S. 61-84.
- Portugalov YU.V. Literaturno-tvorcheskij process u detej 5-j opytnoj shkoly (Eksperimental'no-psihologicheskoe issledovanie) // Detskaya antropologiya i psihologiya / Pod obshchej red. YU.V. Portugalova. Vyp. 2. 1926. S. 99-125.
- Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle russkoj revolyucii 1917 goda: tendencii, shkoly, personalii: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Arzamasskie chteniya po istorii psihologii». Arzamas: Izd-vo «Interkontent», 2019.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

Sirotkina I. Klassiki i psihiatry: Psihiatriya v rossijskoj kul'ture konca XIX – nachala XX veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008.

Stoyuhina N.YU. Gajvorovskij Aleksandr Aleksandrovich: dannye biografii #1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017a. № 3. S. 15-73.

Stoyuhina N.YU. Gajvorovskij Aleksandr Aleksandrovich: fotografii #1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017b. № 3. S. 91-113.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (CGASO). F. R-56. Op. 1. D. 925.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (CGASO). F. R-4079. Op. 6. D. 12.

YU.V. Portugalov. Nekrolog // Volzhskaya kommuna. 1936. № 42. 21 fevralya. S. 4.

Н.Ю. Стоюхина, В.В. Шестерикова

Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары

YULIY VENIAMINOVICH PORTUGALOV: PSYCHOLOGIST AND PSYCHIASTR FROM SAMARA

N.Yu. Stoyukhina*, V.V. Shesterikova**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of psychology of management, FSAEE HE «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»; 23, Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603950; e-mail: natast0@rambler.ru

**Head of the Department for the Use of Archival Documents, Central State Archive of the Samara Region; 58, Michurina str., Samara, 443096; e-mail: victory_sh@mail.ru

Summary. One of the major figures in provincial psychology in the Soviet Union in the 1920s and 1930s was a psychiatrist and psychologist Yuliy Veniaminovich Portugalov (1976-1936), with whom L.S. Vygotsky polemicized in his work "The historical meaning of the psychological crisis". For a long time, no one was interested in him, although his bibliography is very impressive. With the help of archival research, we were able to establish exact dates of his birth and death. The scientific work of Portugalov, which has yet to be studied, is divided into areas: psychiatry, pedology, psychology of artistic creativity.

Keywords: history of psychology, pedology, psychology of artistic creativity, Central children's ambulatory in Samara, Samara state university, psychiatry, psychological research.